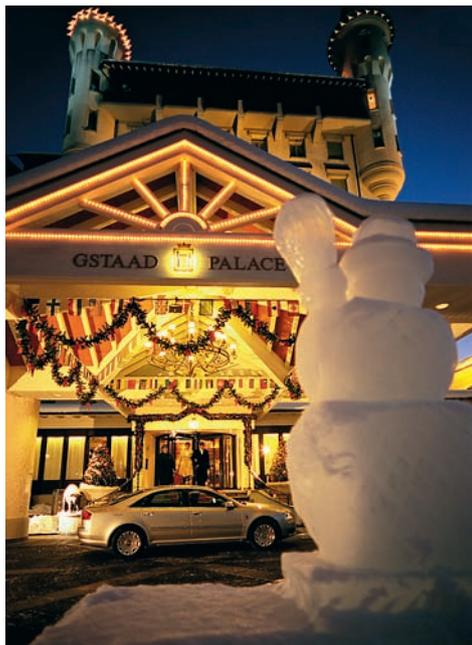

Пикник на старые деньги

100 лет Gstaad Palace

Эдуард Дорожкин |

«Я ЕЩЕ ничего не сделал и даже ничего не сказал, а вы уже бежите», — с соседнего дивана улыбается режиссер Роман Полански, постоянно живущий в Гштаде и ежедневно бывающий в баре отеля Palace. «Извините, у нас просто ужин, мы должны были идти», — смущенно улыбается парочка, озадаченная тем, что «сам Полански» первым заговорил с незнакомцами. Между тем для Гштада это пустяки, дело житейское, привычное.

Гостиницу Gstaad Palace вполне можно было бы назвать градообразующей, если бы образовывала она и в самом деле город, а не тишайшую деревушку с самыми громкими в мире ценами за квадратный метр: даже соседи по кантону Берн смотрят на Гштад с завистью — эх, повезло сыроварам. Palace с его неожиданными для края непуганых шале башенками — это одна из главных швейцарских открыток вообще. И до открытия Dolder Grand в Цюрихе, переделанного Норманом Фостером, именно старинный, приближавшийся к 100-летию юбилею Palace был законодателем самой передовой отельной моды. Он и продолжает им быть.

Этим обаянием старых денег, этим уютном, совершенно невозпроизводимым в других точках Вселенной, этим запахом вчерашнего камня — да позволит мне читателю такую метафору — Palace отчасти обязан не только общей швейцарской неспешности (было бы смешно куда-то торопиться, живя между сырными озерами, шоколадными реками и водопадами из турбийонов!) и отчаянно удачному расположению (на границе немецкоговорящей Швейцарии, а значит, абсолютного порядка, и франкоговорящей — падкой на жизненные удовольствия), но и в первую

очередь тому факту, что на протяжении многих десятилетий гостиница находится в руках одной семьи — благороднейших людей по фамилии Шерц. Ее тоже не смогли совсем обойти некоторые печальные бури XX века: седовласый глава семейства несколько лет назад ощутил беса в ребре и женился на молодой азиатке, удивив и даже несколько напугав своих новых родственников. Однако на отеле эта милая выходка нестареющей плоти никак не отразилась. Один из братьев Шерц ведет Palace жесткой опытной рукой в ранге гендиректора, а другой — мягкой, как и положено деятелю искусств, — созывает в Гштад лучших музыкантов мира на февральский фестиваль Les sommets musicaux de Gstaad («Музыкальные встречи на высшем уровне»), гала-открытие которого при неизменной поддержке Ротшильдов происходит в ресторане отеля. Фестиваль, помимо традиционных концертов в церквях Гштада, Занена и Ружмона, разрабатывает еще один формат — ужин с выступавшим музыкантом в какой-нибудь симпатичной альпийской харчевне.

Должен сказать, я узнал много нового о мире музыки, отужинав с прекрасной пианисткой Елизаветой Леонской — постоянной гостьей фестиваля и личной подругой семейства Шерц. Разумеется, деятельное участие Palace принимает и в знаменитом музыкальном событии — Фестивале имени Йегуди Менухина, который идет весь август. Скрипач последние лет тридцать своей жизни провел в Гштаде, и от него остался чудесный пеший маршрут, так называемый вандервег, который с удовольствием повторяют отдыхающие, нежелающие тратить жизнь на такое странное занятие, как горные лыжи. Летом же это и вовсе одно из самых важных развлечений.

При всем очевидном величии Palace некогда не останавливался на достигнутом: отель открыт не круглый год, и в перерыве между приемом Пэрис Хилтон и Михаила Плетнева здесь всегда стучат, красят, клеят. В 2007-м год настучали, покрасили и наклеили на тысячу восемьсот метров спа, и шесть лет назад оно казалось недостижимым образом роскоши со вкусом: дерево, камень, огонь — вот материалы, из которых соткали новое пространство. Оно и сейчас

поражает воображение, особенно если поймать правильное время суток и погрузиться в горячий открытый бассейн так, чтобы видеть, как превращаются в пар снежинки.

Пять ресторанов Palace представляют собой идеальный комбинат питания. Им неформально заведует Гильдо — метрдотель, который работает в отеле с шести утра (время начала завтрака) до трех утра (время, когда подписывают счета посетители лобби-бара, тот же Роман Полански или владелец «Формулы-1» Берни Экклстоун) больше сорока лет. Он, как и восемьдесят процентов обслуживающего персонала в гостинице, — итальянец, и «южность» придает любому приему пищи в Palace очаровательный колорит — как будто не просто выпили-закусили, а сходили на свидание.

К 100-летию отель подготовился с немецкой основательностью. Новое лицо теперь у старого лобби-бара, подвергнуты реновации номера — и они стали только лучше, что редкость в нынешних реновациях. В честь юбилея будет выпущена книга на немецком и английском языках, которую презентуют в ноябре в Цюрихе. Летом сотрудники отеля посадят тысячу новых деревьев на месте леса, уничтоженного циклоном «Лотарь» в 1999-м году: это, кстати, много говорит об отношении швейцарцев к природе, и впрямь нешуточном. В новом лесу будет накрыта поляна в прямом и переносном смысле слова — там поставят столы для гастрономического пикника. И наконец, под занавес юбилейного года, в декабре, отель и сам превратится в один сплошной пикник: здесь ждут постоянных клиентов, ставших за десятилетия верности личными друзьями Гильдо и многих других сотрудников Palace. Чтож, имело смысл.

ЛЕТОМ СОТРУДНИКИ GSTAAD PALACE
посадят тысячу новых деревьев на месте
леса, уничтоженного циклоном Лотарь